МЫ ЕДИНЫ

Григорий Ковалёв

Оригинальный сценарий

Григорий Ковалёв
gkov29@mail.ru

ИНТ. БЛИНДАЖ ВЕЧЕР

В полной темноте слышен грохот снарядов. Распахивается бревенчатая дверь блиндажа, внутрь попадают клубы едкого зелёного хлора, через секунду появляются фигуры четырёх мужчин в противогазах. Первый идёт ГАНС с окровавленным ножом, за ним ГЕНРИХ с винтовкой, затем унтер-офицер ФРИДРИХ, который тащит на руках юношу ПАУЛЯ. ФРИДРИХ опускает ПАУЛЯ на землю.Оглушительный грохот взрыва погружает всё во мрак, тишину пронизывает писк в ушах ГЕНРИХА.

Контузия проходит, ГЕНРИХ стягивает противогаз, в его смутном взгляде открывается вид на засыпанный землёй и заваленный брёвнами вход в блиндаж, пробивается свет из небольшого оставшегося лаза, на нём постепенно оседает слой хлора. ФРИДРИХ яростно наставляет дуло пистолета Маузера на заваленный проход. Врач ВИЛЬГЕЛЬМ, который был внутри, ползает по полу и пытается найти очки. ПАУЛЬ лежит на земле, к нему рывком подбегает ГАНС срывает с него противогаз и начинает хлопать по щекам, когда юноша приходит в себя и начинает кашлять ГАНС снимает с себя противогаз. ГЕНРИХ чиркает спичкой и зажигает рядом стоящую свечу Гинденбурга, тайком проверяет в нагрудном кармане сухую пачку табака,но, покосившись на сослуживцев, прячет её обратно. ФРИДРИХ снимает с себя противогаз, бросает его в сторону, осматривает помещение, отряхивает мундир и кончиком пальца задевает ленту Железного креста.

ФРИДРИХ
Все целы? Кажется стихает.

ГЕНРИХ
Цел, господин унтер-офицер.

ГАНС
В порядке всё. Только малому плохо.

ВИЛЬГЕЛЬМ нащупывает свои очки и несмотря на кровотечение на лбу, начинает осматривать ПАУЛЯ, дрожащего от отравления. ФРИДРИХ стоит со своим маузером у лаза в блиндаж и наблюдает в небольшую щель. ГАНС свирепо стирает кровь с ножа, морщиться поправляя окровавленный рукав кителя и встаёт позади ФРИДРИХА. Пауза и растерянность повисают в воздухе, все осматривают друг друга.

ФРИДРИХ
Русские кажется отступили.
Осмотреть раненых и пересчитать
оружие и боеприпасы.

ФРИДРИХ продолжает наблюдать. ГЕНРИХ выкладывает на потрёпанную скамью свою винтовку и горстку патронов из карманов. ВИЛЬГЕЛЬМ даёт ПАУЛЮ флягу, начинает протирать влажным бинтом руки и перебирать свою аптечку.

ГАНС
Что там, унтер-офицер?

ФРИДРИХ
Кажется они закрепляются в траншее напротив. Если будет так, к рассвету нам ждать нового штурма...

ФРИДРИХ отходит в сторону и садиться на лавку, кладёт рядом свой маузер и гранату, облокотившись на руку, хмурит лоб и погружается в раздумие. ГАНС ходит из стороны в сторону потирая кулаки. ПАУЛЬ сидит в углу, сжимает в кулаке листовку с патриотическим лозунгом "Gott mit uns" ("С нами бог"), тупо уставившись вперёд.

ФРИДРИХ (CONT'D)
Итак, парни... У нас одна винтовка, пистолет, граната и с дюжину патронов. Наши, очевидно, ушли назад, в тридцати метрах от нас окапываются русские, утром они продолжат наступление, наши дела плохи.

ГАНС
Надо бить скотов первыми!

ФРИДРИХ
(берёт лежащую рядом винтовку и снимает с неё штык-нож)
Идти на штурм сейчас самоубийство. Мы дождемся рассвета, зарежем часовых и попытаемся захватить пулемёт, только так у нас есть шанс вырваться.

ПАУЛЬ
(Судорожно выкрикивает)
Так точно, господин унтер-офицер!

ГЕНРИХ молча кивает, берёт и начинает чистить винтовку. ГАНС начинает молча точить свой нож. ФРИДРИХ подходит к ВИЛЬГЕЛЬМУ и протягивает ему штык-нож. Врач обречённо смотрит то на него то на штык.

ФРИДРИХ
Бери, утром нам надо вместе выбираться.

ВИЛЬГЕЛЬМ
С этим мы отсюда не выберемся, господин унтер-офицер, только умрём. Я его не возьму.

ФРИДРИХ опускает нож, холодно смотрит на ВИЛЬГЕЛЬМА. ГАНС рывком бросается к ВИЛЬГЕЛЬМУ, стоя вплотную берёт его за грудки. ВИЛЬГЕЛЬМ не отводит взгляд от свирепых и в секунду одичавших глаз ГАНСА.

ФРИДРИХ
Забыл, что полагается за трусость, санитар? Если плевать на присягу и товарищей — я лично пущу тебе пулю в затылок до того, как сюда прыгнут русские. Если мы их не зарежем, то они нас.

ВИЛЬГЕЛЬМ
(Отталкивает от себя ГАНСА и смотрит в лицо хладнокровного ФРИДРИХА)
Они нас режут, потому что мы идём к ним с ножами. По ту сторону такие же люди как мы, которых отправили отдавать свои жизни за интересы нескольких людей. Если мы обречены умереть, для чего пытаться забрать чужие жизни?

ГАНС
Они пристрелят нас при первой возможности! Если не мы их, то они нас!

ВИЛЬГЕЛЬМ
Если мы выйдем с пустыми руками, они не убьют безоружных...

ГАНС под молчаливое одобрение ФРИДРИХА кидается к ВИЛЬГЕЛЬМУ и отбирает медицинскую сумму.

ГАНС
Посиди тут, может одумаешься до рассвета, чёртов санитар.

ГАНС отталкивает ВИЛЬГЕЛЬМА в угол блиндажа. ГЕНРИХ, молча наблюдавший всю эту сцену, заканчивает натирать винтовку и начинает заряжать магазин. ФРИДРИХ снова отходит к лазу и начинает наблюдать. ПАУЛЬ сидит, нервно потирая руки. Немая пауза, все сидят тихо и каждый думает о своём.

Внезапно тишину разрезает хриплый крик русского солдата, лежащего в воронке напротив блиндажа. Он хрипит, зовёт на помощь и повторяет.

РАНЕНЫЙ СОЛДАТ
Мама... Боже помогите... Мама...

Сидящий ГАНС не выдерживает, резко хватает свой нож и подходит к лазу.

ГАНС
Чёрт, он мне всю душу вымотал своим воем! Сейчас русские санитары на его скулёж приползут и нас накроют. Я вылезу и перережу ему горло наконец!

ВИЛЬГЕЛЬМ
(Подняв голову)
Какой смысл убивать человека при смерти? Он уже и так почти мёртв, дайте ему воды что бы облегчить его страдания.

ГАНС снова срывается с места, приближается к сидящему ВИЛЬГЕЛЬМУ и заносит над ним руку с ножом. ВИЛЬГЕЛЬМ даже не зажмурившись упрямо смотрит в лицо свирепого ГАНСА.

ВИЛЬГЕЛЬМ (CONT'D)
(Переводит взгляд на рукав руки ГАНСА в которой он держит нож)
Бей, но к утру у тебя начнётся гангрена из-за застрявшего в руке осколка. Даже пробившись вперёд ты всё равно не сможешь долго протянуть.

Мрак и паузу в блиндаже разрезает белый свет из лаза. ФРИДРИХ переводит взгляд с пленного и солдата наружу.Раненый солдат издаёт свой громкий хрип пока белая сигнальная ракета летит верх и медленно падает, освещая на минуту поле боя и лицо ПАУЛЯ.

ГАНС
Они ищут раненых, если дойдут до нашего, нам конец.

ПАУЛЬ
(Сначала тихим слабым голосом, постепенно срывающемся в подавленный крик)
Я шёл сюда выполнять долг, защищать Родину, речи Кайзера говорили мне о чести и мужестве, а вы хотите прирезать умирающего человека?

Лицо ФРИДРИХА меняется, он медленно поворачивается на ПАУЛЯ и холодно смотрит на него.

ФРИДРИХ
Что ты знаешь о чести, щенок? Как ты можешь ставить под сомнения слова Кайзера?

ПАУЛЬ ничего не отвечает, только выкидывает из кармана патриотическую листовку, берёт медицинскую сумку и подходит к ВИЛЬГЕЛЬМУ. Склонившись над ним, ПАУЛЬ отдаёт сумку ВИЛЬГЕЛЬМУ и садиться рядом. ФРИДРИХ отводит холодный взгляд и наглаживает усы, глядя в лаз.

ФРИДРИХ (CONT'D)
Ганс, пойдешь первый, если получиться тихо устранить часовых у нас есть шанс захватить пулемёт, я пойду за тобой, Генрих прикроет нас сзади. Там полная траншея русских но с Богом и верой в Кайзера у нас всё получиться.

ГЕНРИХ
Господин унтер-офицер, но это самоубийство, нас трое. Думаю, нам стоит попытаться пробиться к своим.

ФРИДРИХ
К своим? Десятки метров под прицелами с обоих сторон? Вот это и есть самоубийство. Если мы уже мертвы, надо умереть с достоинством.
(Закручивает запал гранаты и крепит её к поясу)

ГЕНРИХ отставляет винтовку и сидит задумавшись. Ветер доносит из вражеского окопа молитву солдат. ГАНС с силой втыкает нож в скамью и тут же хрипит прижимая свою рану на плече ладонью. ВИЛЬГЕЛЬМ видит это, встаёт, и подходит к ГАНСУ.

ВИЛЬГЕЛЬМ
Дайте осмотреть рану.

ГАНС секунду смотрит на врача и молча кивает, ВИЛЬГЕЛЬМ начинает осматривать и дезинфицировать рану, пока ГАНС молча смотрит на свои ладони измазанные землёй и засохшей кровью.

ГАНС
Война - бойня. Зачем ты меня латаешь, я тебе чуть глотку не вскрыл?

ВИЛЬГЕЛЬМ
(Вытаскивая пинцетом осколок)
(MORE)

ВИЛЬГЕЛЬМ (CONT'D)
Потому что под этой грязью ты человек, Ганс, а не кусок мяса со штыком. Для генералов в штабе мы с тобой и этот русский в воронке — просто цифры в сводке. Сдохнем за десять метров глины — они новых пригонят. А я не хочу, чтобы ты сдох. И чтобы он сдох — не хочу.

Свет предрассветных сумерек пробивается сквозь лаз. ФРИДРИХ молча наблюдает как ВИЛЬГЕЛЬМ перевязывает руку ГАНСА, постукивая по своим часам. Он достаёт их, смотрит и захлопывает крышку,передёргивает затвор своего Маузера и смотрит на солдат.

ФРИДРИХ
Ганс взять нож, Генрих бери винтовку и идите к лазу, пора выступать.

ГАНС сидит неподвижно с перевязанным плечом и смотрит на нож к которому не торопиться тянуться.

ГАНС
Унтер, доктор ведь дело говорит... Ну положим мы пару часовых, а нас с пулемёта, что толку то...

Впервые в глазах ФРИДРИХА мелькает безумие и ярость, он поднимает пистолет и наставляет дуло на ВИЛЬГЕЛЬМА.

ФРИДРИХ
Статья за мятеж на поле боя - расстрел. Генрих бери винтовку и если этот санитар и мальчишка не пойдут прочищать нам путь, стреляй им в спины!

ГЕНРИХ поднимается, берёт винтовку, смотрит на дуло Маузера и переводит взгляд на спокойное лицо ВИЛЬГЕЛЬМА. Тот без страха и сомнения смотрит на ГЕНРИХА.

ВИЛЬГЕЛЬМ
Ты всю ночь чистил винтовку чтобы выжить, Генрих. Если сейчас ты выстрелишь - живым не останется никто. Выбирай, смерть за крест...
(Бросает взгляд на ленту Железного креста у ФРИДРИХА)
...или жизнь человеком.

ГЕНРИХ стоит несколько секунд, делает резкий шаг вперёд как будто собирается выполнить приказ унтера, но тут же начинает передёргивать затвор винтовки раз за разом. Патроны падают у ног ФРИДРИХА. Он смотрит на патроны. Рука ФРИДРИХА с Маузером дрожит, в ярости и отчаянии он хватается второй рукой за гранату, откручивает предохранительный колпачок и наматывает вытяжной шнур на палец.

В блиндаже повисает мёртвая тишина, никто не бросается на него с кулаками что бы остановить его, все сидят и со смирением смотрят на ФРИДРИХА. ВИЛЬГЕЛЬМ встаёт, делает уверенный шаг к дулу и протягивает открытую ладонь.

ВИЛЬГЕЛЬМ (CONT'D)
Отдайте господин унтер-офицер,
давайте вернёмся к семьям живыми.

ФРИДРИХ смотрит в глаза четверым своим солдатам — все четверо сидят не двигаясь и смотрят ему в глаза. И железный унтер ломается: вся его многолетняя выправка оседает, он вдруг выглядит просто бесконечно уставшим пожилым человеком. Он медленно опускает курок Маузера, кладет пистолет и гранату на скамью и тяжело садится, закрыв лицо руками.

ГЕНРИХ достает из нагрудного кармана ту самую заветную сухую пачку табака, которую берег для себя одного, и молча пускает ее по кругу, протягивая и раздавленному ФРИДРИХУ. ПАУЛЬ с ГАНСОМ и ГЕНРИХОМ плечом к плечу начинают разбирать бревна и мешки с землей у заваленного выхода. Оружие — винтовка, штык, нож в скамье, пистолет и граната — остается лежать в темноте на дне блиндажа.

НАТ. БЛИНДАЖ СНАРУЖИ УТРО

Первые лучи рассвета пробиваются через лёгкий туман и освещают блиндаж посреди траншеи. Оттуда медленно появляются пять фигур мужчин с раскрытыми ладонями и поднятыми руками. Они уверенно начинают шагать к вражеским позициям. Во главе идёт ФРИДРИХ, рядом ГЕНРИХ на их лицах спокойствие и смирение.

Напротив, в тумане появляются фигуры нескольких русских солдат в противогазах. Мгновение промедления, слышится выстрел, и за ним гул ещё большего количества выстрелов. На земле лежат тела пятерых немецких солдат.

К умирающему ФРИДРИХУ подбегает молодой русский солдат, срывает противогаз и с испугом и отчаянием смотрит на ФРИДРИХА.Рядом лежащий ГЕНРИХ смотрит на ФРИДРИХА. На лице ФРИДРИХА на секунду проскальзывает тень ярости и ненависти, но тут же сменяется смирением и принятием. Он медленно закрывает глаза, его голова клонится на бок.